

Глава 1. Мечта Юности

В секретной комнате павильона мастера Фана, словно дикие волны в красном котле, бушевала духовная энергия земли и неба. Распространившийся по комнате слабый целебный аромат означал, что скоро все будет готово. Один из трех алхимиков города Цин, мастер Фан выглядел торжествующим. Движения его пальцев были лихорадочными, один за другим он пробовал различные алхимические методы в надежде наконец приступить к финальной стадии: «Сбору Дан».

Целебный аромат продолжал разноситься по комнате. Тридцать шесть фиолетовых Дан размером с драконий глаз поднялись над котлом и застыли в воздухе, источая волны свежести. Засучив рукава, мастер Фан собрал их, и легкая улыбка промелькнула на его усталом немолодом лице.

Изготовленные им Дан назывались Дан Очищения Костного Мозга, они были самыми сложными в создании, и мастер Фан знал это по собственному опыту. То, что он сумел их сделать, означало, что ему оставался всего шаг до достижения Восьмой Сферы алхимии. Будучи настолько близко к достижению цели, он, наконец, чувствовал себя счастливым.

Практикуя алхимию с восемнадцати лет, к тридцати Фан стал одним из алхимиков Девятой Сферы, но следующие двадцать лет его ожидало затишье. Постоянные неудачи, хоть и привели к разочарованиям, не смогли погасить огонек надежды в душе алхимика, который теперь разгорелся костром благодаря успешному созданию Дана. Наконец, Восьмая Сфера приоткрыла ему свои двери.

«Я искренне благодарен тебе, Лин Сянь. Мне удалось создать Дан Очищения Костного Мозга только благодаря твоей поддержке.» Произнес мастер Фан с мягкой улыбкой, обернувшись к стоящему позади него юноше, одетому в льняной халат. Мальчику было около четырнадцати лет, но черты его лица были мужественными, а осанка выражала стойкость. Грубое толстое одеяние не могло скрыть исходящую от него ауру спокойствия и безмятежности.

«Вы преувеличиваете мои заслуги, мастер Фан. Я всего лишь ученик, пытающийся постичь искусство алхимии, помогая Вам.» Усмехнулся Лин Сянь. Юноша излучал несвойственную своему возрасту зрелость и ответственность.

«Не скромничай!» Воскликнул его учитель. «Ты был моим учеником на протяжении шести лет, и этого вполне достаточно, чтобы хорошо узнать тебя. Если бы не твоя точность в расчете пропорций ингредиентов и всесторонняя помощь, я бы не смог изготовить Дан Очищения Костного Мозга.»

«Я лишь делал то, что должен был. Даже если бы меня не существовало, мастер бы отлично справился.» Мягко возразил юноша.

«Не льсти мне, мальчишка, я в состоянии трезво оценить свои способности.» Рассмеявшись, мастер Фэн погладил свою бороду. Хоть он и понимал, что Лин Сянь лишь раздувает его эго,

алхимик не мог сдержать самодовольный смех, ведь лесть была ему приятна. Юноша молча улыбнулся, наблюдая за ним.

Лин Сянь был родом из клана Лин. Его родители погибли, когда он был еще совсем ребенком, и до восьми лет он выживал лишь благодаря сбережениям и помощи клана. Только благодаря мастеру Фан, который шесть лет назад взял его в ученики, жизнь Лин Сяня стала несколько лучше. Юноша был безмерно благодарен мастеру за кров и обучение алхимии, поэтому он никогда бы не посмел хвалиться личными заслугами в их общем деле, ведь это могло вызвать недовольство Фана.

«Твои знания в медицине нисколько не уступают моим. Если бы ты мог пойти по пути Дао, то стал бы Алхимиком Девятой Сферы еще три года назад.» Тяжелым вздохом мастер выразил сожаление и взглянул на юношу.

«Вы говорите это уже в тридцать седьмой раз.» Усмехнувшись, подметил Лин Сянь. Сколько он себя помнил, чаще всего он слышал от мастера слова сожаления о том, что он не мог практиковаться в Даосизме. К сожалению, они были истиной.

«Я скажу это и в тридцать восьмой раз. Если это волшебным образом сделает из тебя алхимика, я буду повторять это хоть каждый день.» Мастер Фан снова провел рукой по своей бороде. Чувство сожаления в его душе стало настолько сильно, что его невозможно было выразить словами.

Если бы Лин Сянь мог обучаться Даосизму, он бы уже давно прошел все тренировки и унаследовал мантию Будды. За те долгие годы, что юноша находился с Фаном, мастер смог ощутить потенциал своего ученика. Он был глубоко потрясен талантом Лин Сяня, за всю свою долгую жизнь алхимик не встречал никого, кто мог бы сравниться с ним. Его потрясающие умственные способности, превосходящие обычных смертных, и уникальное мировоззрение гармонизировали со спокойным взглядом на жизнь. Однако, без способности использовать духовную энергию земли и неба, его таланты ничего не стоили.

«Значит, такова моя судьба. Ее нельзя изменить.» Лин Сянь тихо вздохнул. За десять лет он перепробовал все возможные способы, до которых только мог додуматься, но так и не смог призвать и поглотить ни капли духовной энергии. Что бы он ни делал, в момент поглощения духовной энергии, она просто исчезала, словно не существовала вовсе.

Древние тексты называли две возможные причины такого поведения духовной энергии. Первая заключалась в том, что большинство людей были рождены обычными смертными, не способными призывать духовную энергию неба и земли. Согласно второй, калеки не могли удерживать поглощенную духовную энергию в своем теле. Однако, ни одна из этих причин не относилась к Лин Сяню, ведь он не был ни простым смертным, ни калекой. Тем не менее, несмотря на все усилия, что он прикладывал, лекарства, что могли ему помочь, он не мог поглотить духовную энергию и стать учеником пути Дао, стремящимся к достижению величия и бессмертия.

Юноша ничего не мог с этим поделать. С самого детства он мечтал о том, как достигнет Первой Сферы и будет гордо смотреть на смертных свысока. Но как же ему достичь такой вершины, если он даже не может практиковаться?

«Учение Дао говорит о пути достижения бессмертия и сопротивления воле небес во имя поиска великой истины жизни. Не сдавайся, Лин Сянь. Даже несмотря на некоторую исключительность твоей ситуации, я искренне верю, что есть способ решить эту проблему.» Мастер Фан сопровождал слова поддержки покачиванием головы. Юноша кивнул ему в ответ.

«Я никогда и не думал сдаваться, я лишь не хочу больше тратить усилия понапрасну, снова и снова надеясь на помощь одного и того же лекарства. Я готов купить Дан Духовных Глаз в качестве последней попытки.»

«Дан Духовных Глаз?» Мастер Фан нахмурился. «Лин Сянь, хотя Дан может дать тебе возможность успешно стать практиком, мы оба знаем, что вероятность этого крайне мала. За десять тысяч лет существования Дана Духовных Глаз, Он сработал всего три раза. Это один шанс на целый миллиард.»

«И я буду бороться за этот шанс.» Глаза юноши загорелись решимостью. «Я не вижу других способов изменить свою судьбу, кроме использования Дана и попытки открыть Духовные Глаза.»

Духовные Глаза являлись одним из самых сильных и загадочных методов в Даосизме. Каждый из ста восьми видов Духовных Глаз обладал особой, невероятно сильной способностью. Те, кто могли пробудить их, не просто избранные Богом. Даже если способности Духовных Глаз были неприменимы в битвах, его обладателей почитали уважаемые кланы и привлекали на свою сторону.

Классическим примером Духовных Глаз были девяносто девятые, позволяющие видеть свет, излучаемый сокровищами, независимо от того, насколько сильными заклинаниями они были сокрыты. Эти Глаза могли быть использованы для поиска духовных камней, руин — возможности были безграничны.

Исторические источники рассказывают об обычном человеке, который тридцать тысяч лет назад по чистой случайности обрел эти Духовные Глаза. За короткое время он нашел огромное количество духовных камней и сокровищ, которые стоили миллионы. Так, он обрел известность и авторитет, а люди прозвали его Человеком Многих Сокровищ.

«Так как ты уже все решил, я не стану тебя отговаривать. Вот пятьсот духовных камней, возьми их в качестве платы за помощь мне.» Мастер Фан махнул рукой, и из ниоткуда в воздухе появились камешки, каждый из которых обладал своей уникальной формой.

«Это...»

Лин Сянь почувствовал прилив тепла. Самой большой платой ученику за помощь в создании Дана было пять камней. Теперь было понятно, что мастер решительно настроен помочь юноше в приобретении Дана Духовных Глаз.

«И даже не думай спорить со мной.» Усмехнулся алхимик, заметив нерешительность во взгляде Лин Сяня. «Представь, что это просто спонсорство. С твоими талантами, в будущем ты добьешься больших высот, когда пробудишь свои Духовные Глаза и начнешь практиковаться. Считай это инвестицией.»

Ответом мастеру послужила тишина. Лин Сянь всегда был одиноким ребенком. От него отворачивались из-за его неспособности к практике Дао, всю свою жизнь он терпел насмешки и издевательства. Сейчас же он ученик одного из трех сильнейших алхимиков города Цин, и его учитель был готов помочь ему в борьбе за крошечный, но шанс пробудить Духовные Глаза. Лин Сянь был искренне тронут.

Спустя несколько мгновений тишина прервалась: юноша сложил пятьсот камней в свою поясную сумку и низко поклонился наблюдающему за ним с теплой улыбкой мастеру.

«Если я добьюсь успеха и доберусь до Облака Цин, я пройду огонь и воду, чтобы выразить Вам свою признательность и отплатить.»

«Мне достаточно твоих слов. Я не ищу никакой выгоды. Я просто думаю, что у тебя есть огромный потенциал, к тому же, тебе пришлось через многое пройти. Поэтому я хочу помочь тебе всем, чем могу.» Снова усмехнувшись, мастер Фан добавил. «Иди. Уже полдень. Я знаю, ты пойдешь работать к мастеру Вану, так что не прошу остаться на чай.»

Кивнув, Лин Сянь покинул тайную комнату с сердцем, полным благодарности и волнения. Юноша получил от мастера не просто пятьсот камней в оплату — он получил возможность. Возможность воспарить на самую вершину, словно дракон!

«У меня все получится!» Негромко произнес Лин Сянь, направляясь к павильону Ци Чжэнь.

Дан Духовных Глаз по-настоящему хорошего качества можно было найти только в особых лавках, торгующих драгоценностями, хоть он и являлся одним из самых узнаваемых лекарств. Обычно рыночная цена за один Дан составляла порядка семисот духовных камней, что было не сильно дорого для практика среднего достатка, но для Лин Сяня такая цена была просто заоблачной. Только благодаря усердной работе, экономии и помощи мастера Фана, ему удалось накопить достаточно духовных камней.

Вскоре Лин Сяо прибыл к трёхэтажному павильону Ци Чжэнь — месту, где встречалось множество торговцев. Намереваясь войти, юноша внезапно услышал хриплый голос, который, казалось, звучал прямо над его ухом, хоть и раздавался откуда-то издалека:

«Хм... человек с печатью? Как может оказаться здесь существо с таким редчайшим талантом?»

Кто это был?

Лин Сянь подпрыгнул от неожиданности, отчетливо ощущая на себе пристальный взгляд множества глаз.

«Мой сон длился десятки, тысячи лет. Не могу поверить, что, пробудившись, мне посчастливилось встретить юношу с таким пугающим потенциалом. Какая удача.» Слова неизвестного раздавались в голове тихим журчанием ручья, голос рассуждал о течении времени и своем везении.

«Я не знаю, кто Вы, великий мастер, но прошу, не надо шуток. Я родился калекой, я вовсе не 'существо с редчайшим талантом'.» Осторожно произнес Лин Сянь. Хотя в его голосе и звучала нотка тревоги, он не был напуган или смущен. За свои четырнадцать трудных лет юноша перенес столько издевательств, что благодаря такому жизненному опыту, всегда оставался стойким и сдержанным.

«Калекой?» Переспросил его голос и громко рассмеялся. «Это самая уморительная шутка, которую мне довелось услышать за тридцать тысяч лет. Если ты калека, то все Девять Небесных Кланов и Три Духовных Воплощения просто мусор.»

Лин Сянь нахмурился. Он знал о Девяти Небесных Кланах, их невероятных талантах и неземных силах. Что же имел в виду этот загадочный хриплый голос, говоря, что потенциал этого юноши сильнее самих Девяти?

«Знаю, сейчас ты считаешь мои слова редчайшей глупостью, но совсем скоро ты согласишься со мной.» Снова раздался голос.

В следующее мгновение из павильона Ци Чжэнь вылетела картина. Отчаянье и опустошение сияли на ней девятью различными красками, словно пеленой обернув Лин Сяня. В следующее мгновение картина исчезла вместе с юношей, будто отправившись в другой мир.

<http://tl.rulate.ru/book/4924/701708>